

Курилы в законе

Япония законодательно установила своей целью возвращение «северных территорий» под контроль империи

Необходимость скорейшего возвращения Южных Курил в состав Японии отныне стала законом. Решение об одобрении соответствующего документа было единогласно принято нижней палатой японского парламента и направлено на формальное утверждение в верхнюю. В Токио уверены, что очередная бумага приблизит страну к возвращению «северных территорий», хотя Москва неоднократно настоятельно советовала своему восточному соседу подбирать слова в разговоре о «спорных» островах.

Несмотря на неоднократные заверения о приверженности Японии переговорному процессу в вопросе принадлежности Южных Курил, на деле Токио вновь продемонстрировал безапелляционность своей позиции. Теперь тема о необходимости скорейшего возвращения в состав японских территорий четырех российских островов закреплена законодательно.

Соответствующее решение единогласно было принято нижней палатой парламента. Голосование по судьбе так называемых «северных территорий», сообщает ИТАР-ТАСС, состоялось в четверг, после чего документ был направлен на утверждение в верхнюю палату (учитывая особенности японской политсистемы, это не более чем формальность).

Законопроект, по замыслу авторов, должен активизировать общенациональное движение по борьбе за Курилы и содействовать скорейшему возвращению «принадлежащих Японии четырех островов». При этом в японских политических кругах не исключают, что закон приобретет юридическую силу уже до конца июля.

Между тем Россия неоднократно возмущалась демонстрируемой Японией позицией, заявляя о необходимости принятия взаимоприемлемого решения по островам (тут стоит отметить, что Россия признает советско-японскую декларацию от 1956 года, которая прекращала состояние войны, восстанавливала дипломатические отношения между странами, а также фиксировала согласие СССР на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора; проблема в том, что Токио желает получить все четыре острова, причем до заключения мирного договора).

Правительство Японии, хотя официально и соглашалось с необходимостью продолжения переговоров по статусу Курил, воздерживалось от публичного высказывания своей реальной позиции далеко не всегда.

Так, в конце мая премьер страны Таро Асо и вовсе заявил, что Россия «продолжает незаконную оккупацию Южных Курильских островов».

Реакция из Москвы последовала незамедлительно. «Высказывание главы японского правительства противоречит

декларируемому самим Токио намерению искать взаимоприемлемые решения пограничного размежевания с Россией. Судя по упомянутому заявлению господина Асо, японская сторона настроена не на поиск устраивающего обе стороны решения, а на удовлетворение своих неправомерных претензий», — отреагировало российское внешнеполитическое ведомство.

Вслед за МИДом свое негодование высказал президент Дмитрий Медведев, настоятельно рекомендовавший Асо в состоявшемся между ними телефонном разговоре воздерживаться от подобных заявлений.

«Не можем не отметить некоторые предпринятые не так давно попытки японских партнеров поставить под сомнение суверенитет России над Курильскими островами, используя любые односторонние, лежащие за рамками правового поля, неприемлемые оценки в этой сфере. Надеюсь, что в Токио адекватно оценят ситуацию и сделают правильные выводы по этому поводу», — позднее уже публично заявил глава государства.

Максим Минаев, ведущий эксперт Центра политической конъюнктуры:

«Японская сторона хотела бы увидеть какое-то продвижение по этому вопросу не случайно. Но я думаю, что односторонняя сдача этих островов, которые рассматриваются Японией как незаконно оккупированные РФ, не предусмотрена».

Вячеслав Володин, секретарь президиума генсовета «Единой России»:

«Мы категорически против любого факта посягательства на наши территории. По российско-японским связям может быть нанесен удар, определяющий наши взаимоотношения на много лет вперед. Вопрос о Курильских островах давно решен. Возвращаться к нему — значит не просто пытаться переписать историю, но и вбивать клин между нашими народами, вызывать напряжение в и так непростой мировой ситуации. Мы верим в здравый смысл правительства и народа Японии».

Константин Косачев, председатель Комитета по международным делам Государственной Думы РФ, член президиума генерального совета партии «Единая Россия»:

«Сегодняшнее решение парламента Японии носит беспрецедентный характер и, очевидно, выходит за рамки международной практики решения каких-либо спорных вопросов. Данным решением японские парламентарии, возможно, пытались помочь собственному правительству в предстоящих контактах с российским руководством. Но эта услуга совершенно точно оказалась медвежьей. Это подножка в долг, позитивно развивавшемся в последние годы российско-японском диалоге по самому широкому кругу двухсторонних вопросов, включая территориальные проблемы. В собственно решении этой проблемы позиция японских парламентариев не привносит ничего нового. С международно-правовой точки зрения это решение ничтожно. Оно совершенно точно не выйдет за стены японского парламента. И уж точно не повлияет на позиции российской стороны, которые, кстати, буквально на прошлой неделе самым подробным образом обсуждались на специальном заседании Комитета по международным делам Госдумы и получили поддержку всех парламентских фракций. Нынешняя позиция японских парламентариев напоминает мне сказку Пушкина о старике и старухе, где старуха мечтала стать владычицей морской, а осталась у разбитого корыта».

Андрей Воробьев, руководитель Центрального исполнительного комитета «Единой России»:

«Думаю, что таким жестом японские власти стараются поднять дух японцев, пошатнувшийся из-за мирового финансового кризиса. Естественно, никаких реальных последствий этот «закон» иметь не будет — это декларация, которая не имеет под собой никаких международно-правовых норм. Другое дело, что японские парламентарии, принимая такие решения, похоже, не заботятся о вопросе отношений между нашими странами и не думают об уже заключенных экономических договорах между Россией и Японией в Дальневосточном регионе, которые данным законом могут быть поставлены под сомнение».